

ИЛЛЯ ДЕРЕВЯНКО

ЗАПАДНЯ

СМЕХ И ГРЕХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Иллюстрация
Fishki.net

Илья Деревянко

Западня

«СИЛК-ПРЕСС»

1999

Деревянко И.

Западня / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1999

«Государственное Учреждение угнездилось в центре города и являлось очень важным, я бы сказал, наиважнейшим. Занималось оно политикой, финансами... Долго перечислять, да и не имеет смысла, поскольку остались от него теперь... Впрочем, не будем забегать вперед...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Илья Деревянко

Западня

Пролог

Государственное Учреждение утнездилося в центре города и являлось очень важным, я бы сказал, наиважнейшим. Занималось оно политикой, финансами... Долго перечислять, да и не имеет смысла, поскольку остались от него теперь... Впрочем, не будем забежать вперед.

В тот злополучный день, о котором пойдет речь, Учреждение еще активно функционировало, раздавая в подведомственные инстанции ценные указания, общая суть коих сводилась к искоренению «внутреннего супостата»¹. Не забывали сотрудники и о финансовой деятельности, заключающейся, правда, исключительно в набивании собственных карманов. А также строили козни друг против друга. В общем, трудились не покладая рук. Необходимо отметить, что рабочий день в Учреждении был ненормирован. Домой разрешалось отправляться лишь по личному распоряжению директора – Бронислава Никифоровича Ельцова. Сегодня господин директор не просыхал с утра. По большому счету Ельцов не просыхал уже давным-давно. Лет эдак восемь-девять. И все к этому привыкли. Рабочий кабинет директора, расположенный на верхнем этаже здания, представлял собой гибрид питейного заведения с больничной палатой.

С одной стороны – длинный ряд бутылок, с другой – многочисленные лечебные аксессуары и вечно дежурный врач-нарколог (по совместительству экстрасенс) с капельницей. Посредине – широкий стол с набором начальственных телефонов. Кроме того, в кабинете постоянно находилась Таисия Брониславовна. Официально секретарь (заодно дочь) директора, неофициально – кукловод зомбиобразного папаши. Напишет Тая текст крупными печатными буквами, подложит под нос папочке, пододвинет к нему телефон с заранее набранным номером, пихнет в бок, и Ельцов ка-а-ак гаркнет в трубку! У нижестоящих аж мороз по коже. Такой вот рабочий процесс. Весьма эффективный. До поры до времени... Этажом ниже обосновались остальные представители высшего руководства Учреждения: первый зам директора – Егор Аркадьевич Гайдов, второй зам – Валентин Семенович Чернобрюхов, главный бухгалтер – Борис Анатольевич Чубсов и некий коммерсант Боб Нелесовский – человек без определенной должности, без определенной национальности, непонятного гражданства, но о-о-очень богатый!

В непосредственной близости от начальства непрестанно ошивались штатные холуи без имен: Суйсуев, Новосвинская, Немецкий, Козырьков, Юмкин, Плешвиц и прочие. Холуи холуями, но в чинах, приравненных к генеральским, а то и выше. На мелких сотрудниках, типа машинисток, полотеров и т. д., мы не станем заострять внимания... за исключением одного. Охранника-вахтера Ивана Ивановича Иванова. Он играет в нашей истории особую роль.

Итак, работа кипела, директор периодически гаркал по шпаргалке, руководство контролировало финансовые потоки, сновали взад-вперед посетители... Время летело незаметно.

Первым ощутил признаки усталости господин Нелесовский, глянул на часы и ахнул: – Батюшки! Одиннадцать вечера! Нужно закругляться!

Бочком просочившись в апартаменты шефа, он шепнул на ушко секретарю-кукловоду: – Таечка, солнышко, пора давать сигнал отбоя!

Одновременно Нелесовский по давней традиции вложил в карман дочке несколько сто-долларовых купюр. Не в качестве взятки! Нет!!! Просто из вежливости. Благосклонно кивнув, Таисия Брониславовна сунула под нос папе соответствующий текст и поднесла ко рту микрофон.

¹ Выражение позаимствовано из сатирической сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве».

– Шабаш! Проваливайте! – загремел из развешанных по зданию динамиков пропитой бас.

Люди заторопились к выходу. Вот тут-то все и началось!..

Глава 1

Сердце мое наполнил леденящий холод, томила тоска, мысль цепенела, и напрасно воображение пыталось ее подхлестнуть – она бессильна была настроиться на лад более возвышенный. Отчего же это, подумал я, отчего так угнетает меня один вид дома Ашеров?
Эдгар Аллан По. «Падение дома Ашеров»

Валентин Семенович Чернобрюхов ужасно спешил. Невзирая на поздний час, второй зам планировал проверить еще множество дел, касающихся реанимации некогда созданного им общественно-политического движения «Моя хата с краю». По ряду объективных причин рейтинг «Хаты» за последний год приблизился к нулевой отметке, однако Чернобрюхов не терял надежды на возрождение.

– Мы тут, значит, того! – в обычной своей маловразумительной манере втолковывал он корреспондентам. – Чтоб, значит, вот! Поняли?!

– Поняли, Валентин Семенович, поняли!!! – почтительно заверяли представители СМИ, отлично знавшие о мощной поддержке, оказываемой господином директором любимому заму. Заслышав пьяный рык шефа: «Шабаш! Проваливайте!», Чернобрюхов облегченно вздохнул, схватил под мышку пузатый портфель, не дожидаясь лифта, сбежал на первый этаж, грубо отпихнул повстречавшуюся по дороге уборщицу тетю Дусю, бросился к услужливо распахнутой Ивановым двери и... на пороге вдруг натолкнулся облысевшим лбом на невидимую преграду. Удар получился довольно болезненным. Валентин Семенович с матерной руганью отшатнулся назад. В первое мгновение ему показалось, будто бы злокозненный вахтер специально захлопнул дверь, и он уже хотел показать негодяю «кузькину мать», но в следующую секунду Чернобрюхов увидел, как то же самое произошло с господином Ненемецким. Шустрый кучерявый молодой человек с наглыми маслянистыми глазами навывкате и манерами карточного шулера, ломанувшись в открытую дверь, резиновым мячиком отлетел назад.

Причем Ненемецкий из-за большей скорости движения врезался гораздо сильнее, вдребезги расквасил нос и, оглушенный, непроизвольно сел на пол. У Чернобрюхова пополз по спине неприятный холодок. «Такого не может быть! – панически подумал он. – Похоже, я свихнулся! О-о, е-мое!!!» Дальнейшее развитие событий еще более укрепило лидера «Моей хаты» в этом предположении. Уборщица тетя Дуся, а следом молоденькая машинистка Света спокойно, без проблем вышли на улицу. «Все ясно! – решил Валентин Семенович. – Заработался! Глюки начались. Так. Необходимо взять себя в руки, сделать вид, будто ничего особенного не произошло, выбраться из здания, а дальше... дальше посмотрим!» Обняв портфель, он придал лицу безмятежное выражение, деловито приблизился к двери, вежливо отстранив охранника, самостоятельно распахнул и... снова уперся в невидимую стену. Вопреку от ужаса, второй зам осторожно ощупал ее рукой – ровная, гладкая, твердая, как гранит, но ни теплая, ни холодная. Словом, никакая! Чернобрюхову стало по-настоящему страшно. Сердце кольнула ледяная иголка, поднялось давление. Лидер «Хаты» пошатнулся.

– Вам плохо, Валентин Семенович? – участливо спросил вахтер.

– Д-да-да! – с трудом выдавил второй зам. – Д-д-дай с-с-стул, В-Ваня! П-п-присесть хочу!

– Пожалуйста! Пожалуйста! – Иванов сноровисто поднес стул.

Чернобрюхов тяжело плюхнулся.

– В-валидол е-есть? – выдохнул он.

– Нет, к сожалению! – виновато развел руками Иван Иванович.

– Т-т-тогда в-в-воды!

Осушив подряд два стакана, Валентин Семенович немного очухался, принялся наблюдать за разворачивающимися у дверей событиями и спустя десять минут понял – мелкая сошка выходит свободно, зато все более или менее заметные сотрудники Учреждения, а также некоторые постоянные посетители наталкиваются на таинственное препятствие. Вскоре в вестибюле образовалась большая галдящая, перепуганная толпа. Отсутствовал лишь директор Ельцов, увлеченно беседующий с очередной бутылкой, влиятельная Таисия Брониславовна, ни на минуту не оставляющая папу без присмотра, да врач-нарколог, по долгу службы почти никогда не покидавший начальственный кабинет. Запертые неведомой силой внутри здания господа вели себя крайне нервно.

– Происки национал-экстремистов!!! – хором взвизгивали Гайдов с Новосвинской. – Мы обратимся с жалобой в «мировое сообщество»!!!

– Террористы! Террористы!!! Террористы!!! – твердил как попугай пепельно-серый Суйсуев.

– Тут чувствуется призрак Примусова! – испуганно дребезжал Боб Нелесовский, имея в виду чрезвычайно популярного в стране, но крайне нелюбимого в Учреждении видного политического деятеля. Остальные несли и вовсе несусветную чушь. Козырьков жалобно поскуливал, а Борис Анатольевич Чубсов, сменив обычный красновато-рыжий цвет лица на мертвенно-бледный, о чем-то напряженно размышлял. Чернобрюхов, издавна славившийся человеком здравым, практичным, попытался в меру сил трезво оценить сложившуюся ситуацию. «Если нельзя попасть наружу через парадный ход, значит, надо пробираться к черному, на худой конец выпрыгивать из окон... Из окон! Стоп! В городе же существует Служба спасения. Лихие молодцы! Кошку, застрявшую в мусоропроводе, и ту вытащат! А нас-то! Нас-то!!! Да ради нас они стену проломают!!! Орлы!!!»

Второй заместитель радостно рассмеялся, достал мобильный телефон, попытался набрать номер, но бесполезно. Телефон не работал.

– Черт подери! – вслух сказал Валентин Семенович и обратился к собравшимся, постукивая указательным пальцем по мертвой трубке: – Тут, значит... это... вот. Понимаете?

Его поняли...

Спустя полчаса паника достигла апогея, поскольку выяснились чудовищные вещи. Во-первых, в здании отключились все телефоны. И сотовые, и стационарные. Во-вторых, на всех без исключения выходах и окнах стояли одинаковые невидимые преграды. И, наконец, в-третьих – бесчисленные попытки докричаться из окон до прохожих на улице не привели ни к каким положительным результатам. Невзирая на дикие вопли очутившихся в западне чиновников, люди равнодушно, даже не повернув головы в их сторону, проходили мимо. Присутствующие не стеснялись в выражении чувств. Новосвинская, гигантской квашней растекшись по полу, редела белугой, Немецкий рвал на груди рубаху и, горько всхлипывая, пускал носом кровавые пузыри, Егор Гайдов, забившись в угол и обхватив голову руками, верещал резаным поросенком. Плешвиц трусливо хныкал, теребя дрожащими пальцами очки. Боб Нелесовский затравленным мышонком метался по вестибюлю, Чубсов валялся в обмороке, многие бились головами о стены... Один лишь Чернобрюхов сохранял относительное спокойствие. Он по-прежнему не терял надежды как-нибудь выпутаться. Внезапно взгляд лидера «Хаты» упал на вахтера Иванова. Валентин Семенович вспомнил, что «мелкие сошки» покидали здание беспрепятственно. И тут второго зама осенило!

– Выйди-ка, Ваня, на улицу да войди обратно, – на удивление членораздельно скомандовал он. Охранник беспрекословно повиновался. Вышел – вошел!

– Действует!!! – торжествующе вскричал Чернобрюхов. – Спасены!!!

Глава 2

Уяснив суть плана лидера «Моей хаты» и воспрянув духом, чиновники с посетителями не преминули внести каждый свою лепту в подробный инструктаж вахтера. Суйсуев прикрепил к его одежде миниатюрное записывающее устройство, грозно предупредив: «Не вздумай хитрить да увиливать! Иначе, сам понимаешь!» Боб Нелесовский, показав издали пухлую пачку долларовых банкнот, обещал в случае успеха миссии вознаградить посланца «по-царски». Новосвинская с Ненемецким прочитали Ивану длинную нудную лекцию о необходимости соблюдать бдительность и не поддаваться на провокации «красно-коричневых». Егор Гайдов присовокупил к сему бабьим голоском: «У нас длинные руки! Из-под земли достанем! С-с-смотри у меня!!!» Козырьков настойчиво посоветовал обращаться за подмогой к иностранцам и попытался обучить охранника просьбам о помощи на английском языке. Некий восточный человек из числа «застрявших» посетителей горячо шептал на ухо: «Приэдэшь ко мнэ в аул – барашка рэзать будэм – кушать вмэстэ! Братом мнэ будэшь! Вах!» Патлатый, неряшливый журналист Юмкин требовал немедля вызвать репортеров «демократической» прессы, а Плешвиц почему-то настаивал на присутствии МВФ. Чернобрюхов, отечески похлопывая охранника по плечу, внушал: «Ты... значит... тут... вот! Понял?!» – и так далее и тому подобное.

Только Чубсов по-прежнему пребывал в беспамятстве. Наконец поток наставлений иссяк, и около полуночи взмыленный, красный как рак Иванов вывалился из здания, жадно хватая ртом свежий уличный воздух. Дверь чиновники оставили открытой, приперев ее стулом. Решили проследить за действиями своего посланника. Но вот странность! Обернувшись на прощание, вахтер никого из них не увидел! Обширный вестибюль казался абсолютно пуст.

«Чудеса в решете! – изумленно подумал Иван. – Неужто по кабинетам успели разбежаться?!» На более подробное осмысление сего феномена у Иванова не доставало времени. Нужно было не мешкая выполнять распоряжения руководства, чем он и занялся. Невзирая на поздний час, народа вокруг хватало. Все же центр города. Заприметив группу милиционеров с короткоствольными автоматами, охранник прямоком направился к ним.

– Здорово, ребята! – взволнованно выпалил Иванов.

– Здорово, коли не шутишь! – лениво отозвался старший наряда тридцатилетний капитан Василий Чув.

– Я отсюда! – вахтер ткнул рукой в сторону Учреждения. – Внутри творятся непостижимые вещи. Требуется срочная помощь!!!

Глаза Чуева вылезли из орбит, нижняя челюсть отвисла.

– Вот те на! – ошалело молвил он, глядя на охранника, словно на пустое место. – Мужик-то исчез! Был да сплыл!..

– Вы видели его? – немного помедлив, спросил капитан подчиненных.

– Видели! – вразнобой откликнулись те.

– И куда же он подевался? – В голосе Чуева зазвучали истерические нотки.

– В воздухе растаял! – ответил молодой безусый сержант Лопухин. Капитан подозрительно покосился на сержанта, ища признаки скрытой издевки над начальством, однако Лопухин выглядел совершенно искренним. Более того – до крайности растерянным.

– Р-растаял! – слегка подрагивая губами, повторил он.

– Да здесь я, здесь!!! – во все горло заорал Иван Иванович.

– А на часах-то ровно полночь! – заметил третий милиционер с погонами старшины. – Нехорошее время! Тьфу, тьфу, тьфу! – Старшина суеверно поплевал через левое плечо. Сержант Лопухин побледнел и торопливо перекрестился.

– Выходит, он галлюцинация?! – пытаюсь казаться спокойным, предположил Чуев.

– Я настоящий! – отчаянно взывал вахтер. – Вот он я!!! Вот!!! Разуйте глаза, олухи!!!

– Одна и та же галлюцинация не может явиться сразу троим, – угрюмо пробормотал старшина. – Не иначе, проделки нечистой силы! Тьфу, тьфу, тьфу!!!

– Выдумки, бабушкины сказки! Чертей не существует! – неуверенно произнес капитан.

– Кого же мы в таком случае видели? – возразил Лопухин.

– Меня-а-а-а!!! – Иванов чуть не оглох от собственного крика, но стражи порядка никак на него не отреагировали.

– Сержант, старшина! Отставить глупые разговоры! – откашлявшись и приняв сурово-официальный вид, заявил Чуев. – И вообще, пойдете-ка на противоположную сторону площади! Там, кажись, лицо кавказской национальности мелькнуло!

Охранник Учреждения попытался вцепиться капитану в мундир. Безуспешно! Руки ухватили пустоту. По-прежнему игнорируя присутствие Иванова, милицейский наряд быстрым шагом удалился.

– Ничего не понимаю! – прошептал Иван Иванович. – Судя по всему, они действительно перестали меня видеть и слышать, едва я упомянул об Учреждении! Мистика, да и только!!! Ладно, попробую по новой! На сей раз с гражданскими. Возможно, у современных ментов просто-напросто органы чувств мутировали. Под воздействием загрязнения окружающей среды.

Утешившись этой дурацкой версией, вахтер перевел дыхание, вынул из пачки сигарету и подошел к остановившемуся у обочины «шестисотому» «Мерседесу», внутри которого находились двое бандитского вида мужчин – со сплюснутыми носами, бычьими шеями, в костюмах с иголки и с многочисленными золотыми перстнями на пальцах, с грехом пополам прикрывавшими лагерные наколки. Обладавший острым слухом Иванов еще издали отчетливо слышал их разговор.

– На хрена тормознул? Мусора кругом! – ворчливо поинтересовался мужчина постарше.

– Голова закружилась, – виновато отвечал другой, лет на десять младше, сидевший за рулем. – Погоди, Вить, передохну минутку да отчалим! Пес с ними, с мусорами! Мы сейчас чисты! Ни оружия, ни наркотиков. Ксивы² в порядке...

– Голова закружилась! – передразнил старший. – Пить надо меньше, балбес!

– Кто бы говорил! – огрызнулся младший. – Трезвенник, блин, выискался!

– Простите, огоньку не найдется? – вежливо обратился вахтер к старшему бандиту.

Тот молча протянул зажигалку.

– Спасибо! – прикурив, поблагодарил Иван Иванович и, вернув зажигалку владельцу, попросил: – Вы не могли бы уделить мне несколько минут времени?

Две пары похожих на волчьи глаз настороженно уставились на охранника.

– Хорошо, уделим! – сощурившись и поигрывая желваками, сквозь зубы процедил Витя. – Ну, и чего же тебе надо? Ась?!

– Сперва скажите, вы оба нормально меня видите?

– Измываешься, гад?! – свирепо зарычал молодой. – За дураков держишь?!

– Нет, нет, упаси боже!!! – прижав ладони к груди, поспешил заверить вахтер. – Просто это очень-очень важный вопрос!!!

На физиономиях бандитов отразилась крайняя степень недоверия.

– Нормальнее некуда, – после длительной паузы нехотя ответил старший.

– Тогда выслушайте меня, пожалуйста! – взмолился Иванов.

– Ладно, валяй!

– Я оттуда! – охранник указал на здание Учреждения. – Внутри творится та-а-а-акое!!!

– Мама родная! – разинул рот Витя. – Исчез, зараза! Ты что-нибудь понимаешь, Вась?!

– Н-н-нет! – пролязгал зубами молодой. – П-п-прямо в ас-с-фальт всовался, п-п-п-падла!

² Документы.

– Похмельный синдром! – кое-как совладав с собой, сказал старший бандит. – Неделю, блин, не просыхали! А теперь отрыгивается!

– Н-но м-мы ж ц-целых д-два д-дня не пьем! – трясся в ознобе Вася.

– Вот на третий день и начинается всякая чертовщина, – авторитетно изрек Витя. – Со мной подобное не раз происходило! По ночам кошмары душат, днем различная гадость мерещится! Знаешь, брат, поедим-ка в баньку к Радику! Выпарим шлаки из организмов, потом примем транквилизаторы, хорошенько выпьемся... Наутро легче станет!

«Мерседес» резко рванулся с места. Иван Иванович горестно зарыдал. Ревностный служака, он испытывал безграничное отчаяние из-за невозможности выполнить поставленную задачу. Абсурдная фантастичность происходящего тревожила охранника уже во вторую очередь. Главное – приказ! С виду простой: «Поговорить с людьми, вызвать подмогу», а на практике невыполнимый – «сразу перестают замечать, лишь только речь заходит об Учреждении». Или все они сговорились?! Недаром ведь Новосвинская с Немецким предупреждали о вероятности красно-коричневой провокации!

Иванов осушил слезы. Да, скорее всего именно так оно и есть! И менты, и бандюги в «мерсе» из одной шайки экстремистов! Изгаляются, сволочи! Пытаются с ума свести! В глазах вахтера загорелись решительные огоньки, грудь выкатилась колесом, кулаки стиснулись... Делают вид, будто не замечают?! Да плевать на них с высокой колокольни! «Вовремя я раскусил фашистские козни! – горделиво подумал Иван Иванович. – Ну ничего, субчики-голубчики! Ничего! Не стану я с вами общаться, а попросту позвоню в Службу спасения, ФСБ и так далее. Помощь придет в считанные минуты». Победно усмехнувшись, охранник разыскал в кармане магнитную карту, подошел к ближайшему телефону-автомату, вставил карту и набрал номер.

– Приемная Люцифера слушает, – после тринадцатого гудка проскрежетал в трубке омерзительный нечеловеческий голос.

– Приемная... кого?! – оторопел Иванов.

– Люцифера, если угодно – сатаны! – снисходительно пояснил голос.

В ногах вахтера обозначилась предательская дрожь, перед глазами поплыли разноцветные круги.

– В-вы ш-шутите?! Или н-не-п-правильно н-набран н-номер?! – заикаясь, выдавил он. – Я з-звонил в С-службу с-спасения!

– «Ни черта мы не шутим!» – рявкнул голос. – И номер ты набрал правильно. Вот только никуда, кроме нас, ты сегодня не дозвонишься! Так что не трепыхайся, Иванушка-дурачок!» – По барабанным перепонкам Иванова резанули дикие раскаты дьявольского хохота.

Нетвердой рукой он повесил трубку на рычаг и утер рукавом выступивший на лице обильный холодный пот.

– «Мистификация!» – отдышавшись и отчасти восстановив душевное равновесие, решил охранник. – По ошибке попал не в Службу спасения, а на квартиру каких-то пьяных кретинов. Или сами работники Службы перепились да куражатся, обормоты! Правда, непонятно, откуда им знать, как меня зовут?! Впрочем, «Иванушка-дурачок» имя нарицательное... Позвоню-ка я лучше в ФСБ да с другого автомата. Этот, похоже, бракованный!

Однако по номеру ФСБ снова ответила «Приемная Люцифера» и тем же самым противным голосом, причем, едва слышав ивановское «Алло, здравствуйте», голос погано усмехнулся: «А-а! Опять Иванушка! Черт возьми! До чего настырный тип!»

Тогда упрямый вахтер пошел на принцип. Он обегал все до единого телефоны на площади, набрал множество номеров (в том числе ряда иностранных посольств), и повсюду слышал: «Приемная Люцифера. Тебе, придурок, не надоело трезвонить?!»

В конечном счете inferнальный³ секретарь, видимо, раздосадованный беспрестанными звонками, угрожающе предупредил:

– «Еще раз звякнешь» – язык вырву! Не веришь? Смотри!

Иван Иванович ощутил страшную боль в гортани и с ужасом увидел, как его язык сперва непостижимым образом вытянулся аж до колен, а затем плотно обмотался вокруг шеи. Охранник сдавленно захрипел.

– «Теперь понял, сукин сын?!» – злорадно заржал гнусный секретарь.» – Э-эх! Если б не твой ангел-хранитель, будь он... Ой!!! Уй!!! А-а-а!

³ Дьявольский, адский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.